

Глава 23.1

Убить человека довольно просто, сложность в сокрытии самого этого факта. Аарон довольно ясно понимал эту истину, как и то, что сокрытия трупа явно недостаточно, чтобы приватизировать чьё-то недвижимое имущество. Прошлым вечером он достаточно долго размышлял над тем, какие условия должны удовлетворяться для включения мистера Гаррисона в список предпочитаемых целей, а также как объяснить его «пропажу». А объяснить её требовалось как минимум для неучтенных знакомых жертвы, а также для магловской или, возможно, магической правоохранительной системы. Уж то, что полиция заинтересуется внезапной пропажей мистера Гаррисона, он не сомневался, ведь отсутствие любых барьеров вокруг дома намекало на то, что волшебник интегрировался в магловское общество, да и счета за воду и землю служили этому подтверждением.

Вернувшийся довольно поздно домой Аарон сразу на голодный желудок лёг в кровать, но, прежде чем заснуть, он решил припомнить всё, что делал сегодня, отметить свои ошибки, проанализировать те или иные действия и понять, накосячил ли он серьёзно где-нибудь.

Отчасти Аарон, убив мистера Гаррисона при первом же их официальном знакомстве, проявил неосторожность, ведь полагалось, что он сперва исследует немного биографию жертвы, проанализирует её в более спокойной обстановке, и только всё обдумав, решит, стоила ли игра свечей. Однако обстановка в доме слишком приятно удивила Аарона. Мистер Гаррисон действительно был одиноким человеком и притом очень замкнутым: посуда имелась только на одного человека, лишь стаканов было множество, но они все отличались друг от друга, что, возможно, говорило о хобби Гаррисона их коллекционировать, никаких фотографий в гостиной либо на кухне он не приметил, как и настенных часов, одежда на нём была та же, что и вчерашняя на выход: чистая, но при этом помятая. С помощью своего дара он выявил отсутствие каких-либо магических питомцев, реагентов и артефактов. Если исключить камин, на первый взгляд дом мистера Гаррисона ничем не отличался от магловского.

Аарон, осознав, насколько ему повезло, решил не тянуть и немного скорректировал планы, к счастью, такой вариант событий он не отменял, потому подготовился.

Стоило мистеру Гаррисону отвлечься на коробку, которую он перенёс на кухню, и присесть, дабы открыть её, как тут же Аарон нанёс удар. Стоя сзади распластавшегося по полу старика, он, держа в руках молоток, трансфигурированный из стакана, принялся оценивать нанесённый им урон. Понемногу затухающие магический источник и каналы указали на то, что контрольного удара не требуется, — от первого же замаха по черепу наступила смерть. Правда, даже будучи уверенным в этом факте, Аарон прождал, пока магический источник полностью исчезнет из его виденья.

Спустя примерно две с половины минуты, труп мистера Гаррисона уже было ничем не отличить от магловского.

Отпустив наведенную на тело палочку, Аарон достал из своего походного сундука одноразовые медицинские перчатки, купленные в первой попавшейся аптеке города, надел их, затем запер входную дверь, присмотрел пути бегства на случай внезапного визита непрошенных гостей, а затем приступил к обыску дома.

Гостиная, кухня, туалет и две спальни. Когда Аарон обнаружил существование второй спальни, он сначала даже немного встревожился, подумав, что в доме на деле жил второй человек, но

потом, присмотревшись, обнаружил странность: спальня была детской, имелась люлька и розовый комод, три пары одежды для новорожденного, но при этом ничего большего не было, вроде тех же детских игрушек. По сути, это была пустая комната, но предназначенная для новорожденного, которого в этом доме и в помине не должно было быть, исходя из общей домашней обстановки.

Вопросы развеялись, когда он зашёл во вторую спальню, в которой и спал мистер Гаррисон и некогда его жена.

В глубине шкафа со старой одеждой он нашёл деревянную коробку, в которой лежал семейный альбом. На первых страницах были фотографии самого Гаррисона, одетого во фрак, в стильную цилиндрическую шляпу, но при это совершенно не к месту: сзади него на втором плане виднелся жонглирующий клоун, а чуть повыше свисала девушка, выгибавшаяся всей спиной, держась за канат одной лишь ногой, а вокруг них пустая трибуна. Чем дальше Аарон листал альбом, тем понятнее становилось, чем раньше жил мистер Гаррисон. Оказывается, тот выступал в цирке в качестве иллюзиониста. А как выяснилось к середине альбома, мистер Гаррисон женился на той акробатке, к слову, весьма красивой и подтянутой. Последней фотографией в альбоме была та, где гордый мистер Гаррисон на фоне Эйфелевой башни приобнимает за талию беременную жену. Под фотографией датировалось: 1938 г, Paris. Оставшиеся 30 страниц фотоальбома пустовали, и очевидный вывод напрашивался сам: по какой-то причине жена мистера Гаррисона не пережила роды либо не дожидая до них. Аарон больше склонялся ко второй версии.

Под альбомом лежали плотно набитые папки: одни газетами, другие счетами — оставив их для дальнейшего изучения, Аарон больше внимания уделил скрывшейся под этими папками жестяной шкатулке. Ключ к шкатулке, как ни странно, нашёлся в той же коробке, впрочем, излишний, с обычным замком, алахамира прекрасно справлялась. Содержимое шкатулки показывало, что сейфа в доме не стоило искать: магловские бумаги о владении домом, сертификат об установке каминной сети, женские украшения, два обручальных кольца, запасные ключи от дома и деньги. Последнее вызвало у Аарона больший интерес. Было неизвестно, как мистер Гаррисон добыл эти деньги, но пять с лишним тысяч фунтов либо очень долго накапливались, либо были изъяты нечестным трудом. Рядом с аккуратно сложенными пачками местами мятых банкнот лежал кожаный мешочек, в котором, увы, было не больше 17-ти галлеонов. Такая мизерная сумма расстроила Аарона, но в принципе от обособившегося в магловской глуши волшебника он сколь-нибудь значимых накоплений не ждал.

Казалось, все самое ценное мистер Гаррисон хранил именно в шкафу, иначе не объяснить, почему тот в дополнение складировал в него прочтенные книги на верхние отделы. Доставая по одной книге с помощью левитирующего заклинания, Аарон начал сортировать их на интересные, то есть те, которые он обязательно заберёт с собой, и обычные художественные, кои можно было не брать по причине их достатка в собственном доме.

Закончив с этим, он принялся изучать содержимое папок, полагая, что там могли затеряться хранимые письма. Сделать это он решил в гостиной, так как там света было побольше, а также чтобы одновременно мониторить фасадную часть дома.

Не обнаружив в папках ничего интересно и рассудив, что мистер Гаррисон, вероятно, в последние десять лет не вёл никаких активных переписок, он приступил к проверке работы каминной сети.

После этого он вновь прошёлся по дому, чтобы удостовериться в том, не пропустил ли случайно никаких потайных ходов в загадочные подвалы или сейфов, скрытых за картинами

или мебелью.

«Ладно... всё ценное я забрал, теперь пора обставить сцену...» — трансфигурировав молоток обратно в стакан, Аарон наложил на него чистящее заклинание, после чего вручную помыл в раковине с моющим средством. Рядом с раковиной он поставил также чашку, из которой пил мистер Гаррисон, заранее помыв её.

Аарон в своих снах с участием Григория успел немного расширить базу знаний о криминалистике. Конечно, оценивать свои действия, исходя из просмотренного сериала «Следствие вели...», выпущенного далеко не в 60-х, было немного излишним, к примеру, Аарон сильно сомневался, что нынешние маглы способны по отпечаткам пальцев вычислить личность убийцы, тем более, насколько он помнил, свои отпечатки он никогда нигде не регистрировал. И всё же он не отменял того факта, что аврорат возможно благодаря магии был более продвинут в расследованиях.

Так или иначе, одну вещь он ясно понимал — рано или поздно, что магловская правоохранительная система, что магическая, узнают, что мистер Гаррисон пропал не просто так. Задачей Аарона была и тех, и других пустить по ложному следу, оставив при этом минимальное количество улик, и в случае его случайного обнаружения на оказавшемся месте преступления не дать и повода подумать, что преступление мог совершить он. Не попасть в список подозреваемых у Аарона были очень высокие шансы, в его пользу играл молодой возраст, а также отсутствие каких-либо мотивов для убийства, ведь кто в здравом уме посчитает, что он совершил убийство лишь для того, чтобы перемещаться по каминной сети?

Найдя на кухне мусорный пакет, Аарон принялся перебрасывать в него случайные личные предметы вещи мистера Гаррисона: несколько наборов одежды, костюм, цилиндрическая шляпа, зубная щетка, опасная складная бритва. Затем достав из своего походного сундука стандартный кухонный нож, ударил им пару раз в брюшную часть труп. Кровь тут же неохотной струёй начала поливать доски кухни, прорываясь сквозь щели. А как только образовалась небольшая лужица, он трансфигурировал труп, который уже являлся неодушевленным объектом, в игральную кость, что также отправилась в мусорный пакет.

На кухне рядом с межкомнатной дверью и кухонной мебелью на гвоздь был повешен календарь. Обведя кругом несколько дат прошлых месяцев, Аарон обвёл в кружок сегодняшний день сразу несколько раз. Эта часть подготовки была сделана, чтобы люди подумали о том, что на сегодня у мистера Гаррисона намечалось что-то важное, к примеру, путешествие.

Отправившись в спальню мистера Гаррисона, из многострадального шкафа достал бумагу стандартного качества, и, на кухне найдя ручку, он принялся выводить следующее сообщение:

[Мистер Гаррисон, должна сообщить, что я обеспокоена вашим вниманием к моей дочери, прошу вас воззвать к разуму и не пользоваться её наивностью. И хоть ваши действия пока что не нарушают закон, но никто правила приличия не отменял. Надеюсь, мы поняли друг друга, ведь мне бы очень не хотелось ставить в известность своего мужа, он, знаете ли, может быть очень вспыльчив.]

Аарон, обладавший великолепной памятью и к тому же в первые месяцы в Хогвартсе долго практиковавший копирование чужого почерка, дабы набить руку, без проблем сумел извести размашистый, витиеватый и наклоненный влево почерк. К слову, ни разу не похожий на его прямой, жесткий и почти что печатный почерк.

Сложив бумагу так, будто её требовалось всунуть в конверт, и хорошенько надавив на все края, он бросил бумажку в камин, опалил её края с помощью инсендио и сразу же потушил, спрятав половину бумажки посреди пепла в краю углубления камина.

После этого он вернулся на кухню. Обнаружив, что кровь уже свернулась, он схватил кухонное полотенце и почти начисто вытер пол. Если не присмотреться, то кровь, просочившаяся между щелями досок, была почти незаметной. Тряпка отправилась в мусорный пакет, который Аарон наконец-то завязал в узел.

Это была вторая часть подготовки, на случай если кто-то заподозрит, что мистер Гаррисон пропал не просто так.

Дальше было самое сложное: ожидание наступления глубокой ночи. В дом мистера Гаррисона он прибыл под утро, когда не спали разве что такие же почтальоны, как он, или разносчики газет и молока. Хотя дом и находился почти на краю города, Аарон не хотел глупо попасться на вид случайным прохожим, которые уже начинали выходить из домов, направляясь на работу.

К двум часам ночи Аарон прошёлся по дому чистящим заклинанием, дабы быть уверенным, что нигде не останется его волос, а затем, забрав мусорный пакет, направился к выходу из дома. Уже у двери он приостановился от внезапно посетившей его мысли.

Положив пакет, он в который раз отправился в спальню мистера Гаррисона и достал из его шкафа единственный пузырёк мужских духов, которым щедро опрыснул каждый уголок дома. Вернув духи на место, он на этом не остановился. Из камина он взял кулак пепла и немного рассыпал его перед камином. Затем вырвав листик из цветочного горшка, он уже направился к выходу. Лист растения он сложил в несколько раз и придавил между дверной рамой и самой входной дверью, на высоте в пять дюймов от пола.

Заперев дверь и покинув территорию дома, он отправился в сторону южного полосного леса, который находился на противоположной стороне от Голдейва.

Хоть Аарон и приобрёл некоторый опыт в работе с лопатой, однако в тот момент такая трата времени была непозволительной. С помощью трансфигурационных чар, вроде того же «partseceder», можно было воздействовать на окружающую физическую материю, видоизменяя её форму и размеры, с помощью этого заклинания он и пробил стопу студенту Пуффендуя, вытянув каменную плиту в остроконечный шип. Увы, как бы он ни пытался, это заклинание не могло помочь ему выкопать яму, максимум создать небольшое углубление, перераспределив почву по окружности, тем самым выявив небольшие кочки. Чтобы с имеющимся у него арсеналом заклинаний относительно быстро закопать труп, требовалось проявить немного сообразительности.

Так, одна из безвольно лежавших веток леса была превращена в достаточно длинный железный стержень толщиной с палец. С помощью трансфигурированного молота Аарон вбил стержень в почву на 3/10 от его длины, чтобы прочно закрепился, а дальше началась весёлая часть: такая же ветка была трансфигурирована в плоский камень, а затем увеличена заклинанием «энгоргио» до размера небольшой глыбы. Удерживать левитацией глыбу было довольно непросто, но всяко легче, чем работать лопатой. То поднимая глыбу, то отменяя наложенные левитирующие чары, Аарон принялся вбивать стержень всё глубже в землю.

Когда над землёй осталась выглядывать лишь небольшая часть стержня, он применил на вбитый в землю объект увеличивающее заклинание. Тот с толщины пальца расширился до размера колеса машины. После развеивания наложенных чар перед ним предстала уменьшая

версия ямы, выкопанной под колодцем, туда отправился мусорный пакет, а затем волшебная палочка мистера Гаррисона. Уже с помощью «partseceder» он закрыл дыру и немного разровнял кочки, образовавшиеся от расширения стержня, тем самым убрав большую часть следов.

На этом всё не закончилось, Аарон применил на себе очищающие чары, переоделся, курьерскую форму сжёг на месте, затем снова применив на себе экскуро, вернулся в Сливерберн.

Оставалось только избавиться от последней улики — стандартного кухонного ножа, которым он протыкал мистера Гаррисона. Убийца по его задумке должен был «случайно» его забыть, чтобы затем поспешно от него избавиться.

Нож он решил выбросить в дупло дерева, которое он заметил недалеко от центра городка. То дерево он увидел из окон пекарни, в которой успел немного посидеть.

Улица, как и город, уже спала. В столь небольших населенных пунктах даже пабы работали лишь до 23, те, кто искали ночные приключения, ехали либо в Эдинбург, либо в Глазго, правда, решив съездить в последнее место, человек имел шансы больше не вернуться домой. Проходивший мимо пекарни Аарон прошёлся невольно взглядом по его штендеру, где размашистым, витиеватым и наклоненным влево почерком были перечислены наименования и цена самых популярных позиций. Дерево, стоявшее на противоположной стороне по улице от пекарни, обзавелось необычной игрушкой, ну, а Аарон, ещё несколько раз пропетляв по лесам, вернулся домой.

«Ох... какой же я идиот. Следовало заранее подготовить место для захоронения трупа и «явных» улик. Хотя я и достаточно удалился от Сливерберна, но шум от забиваемого стержня в ночной тишине мог привлечь внимание людей. Да и духи... Против обычных псов, возможно, и поможет, но кто знает, каких зверей держат в аврорате, тут нужно использовать специальные зелья. К тому же мне следовало сперва добыть амулет, способный сделать меня незаметным для маглов... Да и слишком много я расхаживал по дому, как минимум стоило бы надеть шапку, дабы случайный волос не выпал, трансфигурировать её из какого-либо объекта, в конце-то концов... Да... всё же нельзя относиться к убийству волшебника так же поверхностно, как к убийству магла... Ах, и что это вообще за глупый способ закапывания трупа мне пришёл на ум? Надо было превратить труп в воду или в какую-либо жидкость, почва бы её впитала, а дальше, как действие заклинания развеется, поди угадай, куда делся труп. Хе-хе, ещё и умным себя считал, круглый идиот, просто имеющий хорошую память». — Аарона ещё несколько часов не одолевал сон под тяжестью мысленной деятельности, но у всего есть свой конец, так и он вскоре заснул, чтобы встретить следующее утро уже в бодром духе.

Кое-как разобравшись с принципом работы примуса и оставив яйца вариться, Аарон принялся изучать самую ценную за вчера находку:

— Иллюзорная колдотворная проекция... Удивительно, что у него нашлись книги, связанные с магией, хотя, учитывая его род деятельности, никто бы имение подобных книг в его доме не счёл бы странным... — подперев рукой подбородок, Аарон неспешно принялся листать книгу иллюзиониста. Хотя это была не книга, а скорее блокнот под видом книги, в котором мистер Гаррисон от руки записывал все самые интересные и полезные, на его взгляд, заклинания и наблюдения касательно возможностей по их использованию в его профессиональной карьере.

Исходя из того, насколько сильно выцвели чернила, Аарон сделал два вывода: использовались некачественные магловские чернила, записи были сделаны очень давно, предположительно больше 20 лет назад.

«Только подумать... использовать магию, чтобы веселить людей. Уверен, мистер Гаррисон тихо смеялся над предположениями маглов, пытавшихся понять суть его фокусов или трюков. Оливер Гаррисон, великий иллюзионист! Впрочем, какая разница», — в какой-то момент Аарон достал палочку и, сделав несколько жестов, навёл её на сжатый кулак левой руки. Тут же из кулачка высунулся край неизвестно откуда взявшегося синего платка, за который он тут же схватился пальцами, поставив палочку на стол. За вытянутым из сжатого кулака синим платком в конце оказался привязан уже белый платок. Аарон и его выдернул, а за ним в кулаке появился привязанный к выдернутому красный платок.

Пока яйца не сварились, он только и делал, что вытягивал цепь цветных платочков, которым, казалось, не было конца и края.

— Ладно... Признаюсь, это немного забавно, — стоило ему разжать кулак, как тут же гора платочков исчезла с пола, превратившись в конфетти. Убрав их с помощью очищающего заклинания, Аарон быстрым темпом разобрался с завтраком, чтобы поскорее вернуться к своей интересной находке.

В записях мистера Гаррисона даже нашлось несколько трансфигурационных заклинаний, с которыми был знаком Аарон, вроде тех же превращений неживых объектов в птиц и других живностей. Как можно понять, эти заклинания, как и то, что было связано с фокусом бесконечных платков, не имели под собой никакой основы, чтобы классифицироваться как иллюзорные проекции. К счастью, половина заклинаний действительно хоть как-то была связана с магией иллюзии. И не сказать, что некоторые из них не обрадовали Аарона.

«Фокус с исчезновением кролика — *luxfluctartus dualitas*» — стандартный «магический» трюк любого магловского иллюзиониста в магической плоскости был реализован весьма недурно. Суть заклинания заключалась в том, чтобы помешать свету отражаться или поглощаться объектом, на который было наложено заклинание. В пример приводилось стекло, которое благодаря своей структуре пропускало большую часть потоков света в видимом спектре. То есть заклинание должно было каким-то образом сделать объекта невидимым для восприятия человеком.

Взволнованный Аарон тут же взял с буфета кухни первый попавшийся стакан и наложил заклинание, последовав с точности до запятой и ударения предписаниям записи.

— Что? Не сработало? Он ошибся в записях? Может я? — в последнее Аарону не верилось, ведь если речь шла о небоевых заклинаниях или заклинаниях, где имелось больше пяти рун, он никогда ошибок не допускал. Почему боевые или дуэльные заклинания, вроде того же экспеллиармуса, выходили у него не совсем точно, как в учебниках, Аарон примерно понимал: магическую формулу и жесты он воплощал точнее некуда, а вот с последним пунктом составляющей заклинания — желание, у него выходили небольшие проблемы. В его понимании боевое или любое заклинание, направленное на противоборство с другим лицом, должно было бить наповал с максимальным уроном.

Любой удар должен быть подобен последнему в жизни. Понимание этой мысли позволяло ему множество раз выходить победителем, ну или хотя бы целым, из драк. И если он мог кое-как сознательно сдерживаться, например, ударив в половину сил, то вот на бессознательном уровне сделать это было не так уж и просто. Заклинания формировались не только благодаря

рунам, но и благодаря мыслям — сформированная мысль о желаемой для достижения цели. Желания были способны повлиять на заклинание, хоть и в ограниченном диапазоне, что не единожды подтверждалось Аароном на практике, и если заклинание несло созидательную или изменяющую форму, то никаких проблем у него не возникало, а вот что касательно заклинаний, которые порождали разрушающий или повреждающий характер... Что же, идеальный контроль над такими заклинаниями было лишь вопросом времени.

Когда Аарон уже в третий раз перечитал всю информацию, связанную с заклинанием исчезновения, и в третий раз провалился, до него наконец-то дошло, где он допустил ошибку.

— Действительно, стакан стал невидимым, — стоило Аарону включить магическое зрение, как тот вновь появился в поле зрения.

Встав из-за стола, он принялся рассматривать точку, на которой стоял стакан с разных ракурсов, но тот так и оставался для него невидимым. Тогда он взял палочку и начал светить в сторону ставшего невидимым стакана прямыми световыми лучами люмоса, но никаких бликов Аароном не обнаружилось.

Всё стало интереснее, когда он включил магическое зрение. Стакан вновь появился в его поле зрения, но при этом Аарон явно видел, как световые пучки от люмоса, падая на одну грань стакана, исчезали, выходя из другой грани на противоположной стороне стакана. Будто заклинание перепроецировало падающий на объект свет, не давая тому вступить напрямую в контакт с самим стаканом.

Взяв в руки, он принялся рассматривать его со всех сторон, а потом просто дал упасть на пол разбиться. Структура из четырех рун тут же разрушилась, вместе со звоном разлетающегося стекла, явив куски стакана уже в обычном спектре.

«А если использовать на дом? Получится ли его сделать невидимым?» — призадумался он и тут же отправил заклинание в пол. Невидимой стала только одна из досок кухни.

«Нет, похоже, с этим заклинанием нельзя скрывать дом, ну или можно, но придётся на каждый объект по отдельности использовать исчезающие чары. На это уйдёт очень много времени, а эффект будет не длительным», — сам мистер Гаррисон в записях отмечал, что длительность заклинания разнилась в зависимости от размера объекта, над которым оно было применено. Для своих наблюдений он использовал бутылку вина, которую сумел сделать невидимой на 35 минут. Аарон полагал, что, используя он собственную магию для дополнительного питания рун и их усиления, эффект можно было бы продлить до 55-65 минут. Но не фокусы с исчезновением бутылок его интересовали, а то, как это заклинание будет работать на живых существах, например на нём самом. В записях на это внимание особо не концентрировалось, было лишь отмечено, что для выступлений с голубями и кроликами заклинание неплохо подходило.

Вот и Аарон решил проверить, насколько «неплохо» можно было сделать живые объекты невидимыми. Мимолётное желание испробовать заклинание на самом себе он быстро отринул, сочтя более разумным сперва найти подопытную крысу. И в лесу она нашлась, правда не крыса, а кролик, но тот более чем подходил для его опытов, к тому же одновременно разрешался вопрос: «Что поесть на обед и ужин?».

Заклинание, примененное на живом существе, показало ещё один из своих недостатков. Пока кролик был обездвижен, заклинание хорошо работало, кроме веревок, обрамляющих его со всех сторон, ничего не было видно, а вот стоило развеять связующее заклинание, как тут же кролик, начав прыгать по гостинной, стал рваться. Во время активных движений он был не

столь заметным, как замерший и слившийся с фоном хамелеон, но всё же полностью невидимым его назвать было нельзя.

Вновь связав кролика, Аарон прошёл на кухню, где в одном из шкафчиков достал копилку для тяжеловесных монет низким номиналом. Взяв бронзовый пенс и положив его на стол, он применил на него исчезающее заклинание, а после, взяв монету, закрутил её на столе, как юлу.

Изредка, но очертание монеты прорывалось сквозь наложенное заклинание. Остановив вращение хлопком, Аарон подбросил монету в воздух, и та, незамеченная, упала на пол.

«Похоже, что любые резкие движения объекта мешают наложенным рунам максимально эффективно работать... Что не скажешь о плавных», — сделал он вывод, возвратившись в гостиную. С кролика чары исчезновения спали спустя 20 минут, и выглядел он вполне здоровым, хоть и напуганным. Аарон, сочтя, что заклинание вполне безопасное для испытания на себе самом, поднялся в спальню родителей, ставшую уже его собственной. Прибыл он туда не случайно, ведь требовалось зеркало, желательно с его роста длиной, дабы отметить успех или провал заклинания.

— Luxfluctartus dualitas, — синий луч ударился в его левую руку, а затем начал обволакивать всё тело в тонкую невидимую обычному зрению плёнку.

Чтобы увидеть результат, Аарон отключил магическое зрение, но тут произошло нечто пугающее — он перестал что-либо видеть.

— Фините! — почти прокричал он, испугавшийся такой внезапности, — фух... Что это было?

Поняв, что с его зрением ничего не стало, он успокоился и снова наложил на себя заклинание. В этот раз Аарон не волновался и спокойно включил магическое зрение обратно.

«Теперь-то понятно, чего кролик бежал как бешеный, я бы вёл себя не в пример лучше, если бы внезапно ослеп. Значится... эта плёнка перекрывает зрение... обычное, магическое, судя по всему, не подвергается этому эффекту. Что же, это прекрасно, по всей видимости, магия иллюзии неэффективна против меня», — Аарон даже начал сомневаться, все ли люди или существа, которых он видел раньше, попадались на глаза обычным волшебникам. Выходила такая проблема, что вероятно случайно брошенный взгляд в сторону по какой-то причине скрывающегося волшебника, мог вызвать ненужное внимание к его собственной персоне.

«Но ведь и ходить с отключенным магическим зрением я не могу, слишком к нему привык, да и так безопаснее...» — не стал слишком заморачиваться по этому поводу Аарон.

Следующие две недели Аарон провёл почти безвылазно дома, практикуясь и изучая на личном опыте новые находки из записей мистера Гаррисона. Самым ценным приобретением для него несомненно являлось заклинание, позволяющее стать невидимым. Хоть и под воздействием эффекта луксфлуктартуса нельзя было бегать и совершать какие-либо резкие движения, особенно при свете дня, когда любые рябы и проблески его тела были бы заметны, однако это было лучше, чем ничего.

Второй ценной находкой в записях стало заклинание, создающее иллюзорную статичную проекцию любого объекта. Статичную, потому что для создания динамичной проекции, и что важно, детализированной и реалистичной, требовалось столько внимания и концентрации, что

ни на что иное отвлечься пока что для Аарона было невозможно.

А вот третье заклинание, которое, впрочем, и заклинанием не являлось, ещё и будучи сомнительным в своей пользе, так или иначе, вызвало у Аарона интерес. Согнуть ложку без рук, казалось бы, что в этом такого впечатляющего, однако, когда раскрывался способ совершения этого действия, всё обретало немного иные краски. На ложку сгибающее воздействие оказывалось не с помощью рун, выведенных волшебной палочкой, да и концентратор магии в целом не требовался. Делалось всё это исключительно на голом контроле магией! Честно говоря, Аарон изумился, ведь практически нигде он доселе не читал про такие способы колдовства, а перечисление этапов тренировок по освоению данного навыка было до боли и уныния знакомо Аарону.

Сам мистер Гаррисон почему-то в записях отмечал, сколько времени у него потребовалось на прохождение того или иного этапа. Чтобы научиться гнуть ложку, он потратил два года. Эти тренировки показались ему знакомыми, так как принцип был почти что схож с теми, что он проводил в замке. Требовалось выпускать магию из рук, обволакивать ею предмет и на собственных ощущениях попытаться концентрировать магию в одной точке. В отличие от Аарона, мистер Гаррисон не видел никаких туманов магии, которые можно было сжать до потоков, ручейков и нитей, зато его подход к увеличению понимания контроля над магией в принципе позволял обойти это ограничение.

Согласно первому этапу, требовалось положить на стол какую-нибудь швейную нить или небольшую часть пуха и попытаться магией заставить их заколыхаться. Этот этап считался пройденным, если волшебник мог заставить легкий объект воздействия сдвинуться на несколько дюймов вперёд.

Второй этап тренировок заключался в том, чтобы положить лист дерева над водной поверхностью какого-либо наполненного сосуда и магией попытаться заставить его плавать в различные стороны, вплоть до идеального контроля над направлением.

На третьем нужно было заставить лежащую спичку воспарить и удержать хотя бы три секунды в воздухе.

А вот на четвертом этапе эту самую спичку было необходимо разломать пополам.

Остальные этапы были почти теми же, что и первые четыре, лишь с тем отличием, что предметы, на которые требовалось воздействовать, становились твёрже и тяжелее. Вплоть до последнего этапа, где требовалось согнуть ложку.

Аарон хоть и имел опыт в контроле над магией, но этот опыт в основном сводился к прямому выпуску магии и её уплотнению. Заставить её по своему хотению пластично двигаться и извиваться в разные стороны с конкретной целью ему никогда не требовалось, оттого уже на втором этапе он столкнулся с небольшими трудностями.

Двигать лист вперёд — это пожалуйста, Аарон мог делать это с таким напором, что лист в тазе не только достиг бы стенки, но и по бортику перебрался бы на стол. Уж научившись уплотнять магию, он тем самым увеличил её силу воздействия. А вот стоя на одном месте, не меняя положение руки, вытянутой вперёд, заставить лист двигаться в иные стороны было довольно затруднительным. Оттого выходила забавная странность, что ложку он в первые же минуты тренировок сумел согнуть, а вот заставить её катиться по столу в различные стороны или воспарить, от слова левитировать, — нет. Было неизвестно, сколько в точности времени потребуется, чтобы научиться ловко управлять магией, как-никак те два года, что упоминались

мистером Гаррисоном, не являлись точно отмеренным сроком. Вполне могло стать, что он на эти тренировки тратил от силы полчаса в день или максимум час. Вопрос в том, стоило ли тратить равное или большее количество времени на эти тренировки, у Аарона не стоял. За последний год в Хогвартсе, пока он учился уплотнять магию, некоторые вещи касательно колдовских проявлений стали ему понятнее: как формируется заклинание, какую роль играет желание в трёх составных частях заклинаний, на что влияют магические формулы, и зачем, собственно, нужна волшебная палочка. Научившись уплотнять магию и худо-бедно направлять её в части рун, необходимость в произношении магических формул у него отпала, конечно, это если только заклинание не было слишком сложным или чрезмерно композитным по части рун. Последним рубежом к уплотнению магии было её сужение до уровня нитей, да ещё и без палочки, и уже сейчас Аарон понимал, какие горизонты откроются, стоит ему этого достичь и научиться свободно влиять на расположение этой самой уплотненной магии, а именно для него исчезал ещё один обязательный фактор для сотворения заклинаний — жест. Никаких палочек, магических формул и жестов, только одно — его желание и контролируемая магия. Именно таким Аароном виднелся человек, который может по праву считать себя волшебником. А махать палочкой, выкрикивать с трудом вызубренные слова и надеяться на появление цветочков в вазе... Что же, по его мнению, таким волшебникам было самое место в цирке.

О каминной сети и планируемых делах в Косом переулке из-за этих заклинаний Аарон на некоторое время решил подзабыть, как нечто не столь приоритетное и интересное, как изучение новых заклинаний. Его даже начало посещать нехорошее желание пройтись по соседним городкам, проверить, нет ли ещё каких-нибудь стариков или старушек, живущих в полном одиночестве, с запасом интересных книг или записей по магии, но это желание пришлось поспешно отогнать, как сулящее слишком большое количество возможных неприятных последствий.

К сожалению, сидеть взаперти, изучая магию и читая интересные книги, бесконечно он не мог. Хотя бы потому, что требовалось вернуть банку Гринготтс сумму, которой он пока что не обладал, раздобыть деньги для следующего учебного года, прикупить артефакт телепортации, набрать магические ингредиенты и реагенты для самостоятельной практики в зельеварении... В целом, всё сводилось к тому, что Аарон нуждался в деньгах. И не фунтах, которые имели ценность только для маглорожденных и их семей, а звенящие и не прокусываемые галлеоны. Знания, магические компоненты, ценные услуги, артефакты и всё, что представляло пользу для волшебников, легче всего было приобрести за золото. Грабить и воровать у хоть немного обеспеченных магов Аарон пока что бы не посмел, несмотря на любую сулящую выгоду. Одно дело разбираться с одиноким немощным стариком, а другое с обеспеченным. Деньги в магическом мире, как правило, водились либо у хороших магов в какой-то специальности, либо у предприимчивых, и не тех, и не других глупыми отнюдь нельзя было считать, а следовательно, они представляли существенную опасность. А с остальных... и брать особо-то нечего было, от силы они бы имели сотню другую галлеонов, притом обязательно хранимых в банке Гринготтс, будто это были не два полновесных кошелька монет, а целые необъятные богатства. А сотню золотых... Можно было заработать честным, не рискованным трудом. У Аарона было несколько идей, как заработать деньги, но сперва ему хотелось пройтись по Косому переулку, чтобы, так выразиться... проанализировать рынок труда и услуг. Не зря ведь он в своё время читал книгу «Разумный инвестор», верно?